

Антропология по творениямъ св. Іоанна Дамаскина *).

(Примѣръ церковно-отеческой антропологии).

„Быть мудрымъ“, говоритъ св. Григорій Богословъ, значить—„имѣть вѣдѣніе о божественномъ и человѣческомъ“¹⁾, потому что, по словамъ другого св. Отца, Иринея Ліонскаго, Богъ есть начало, а человѣкъ—конецъ²⁾, и въ этихъ рамкахъ заключено понятіе о существующемъ³⁾. И въ самомъ дѣлѣ, Богъ есть начало всего и въ относительномъ смыслѣ и въ безусловномъ, а человѣкъ—конецъ, какъ завершеніе и вѣнецъ Его творенія. Но въ гносеологическомъ отношеніи наоборотъ: человѣкъ есть начало и источникъ всякаго познанія, а Богъ—конечная цѣль и предѣлъ человѣческаго познанія. Чтобы вѣрить Богу и природѣ, по словамъ Тертуліана, надо вѣрить душѣ своей⁴⁾, т. е. познать себя самого и главнымъ образомъ, конечно, душу свою, потому что душа, по выраженію того же Тертуліана, „есть все, что составляетъ человѣка“⁵⁾.

*) Предлагаемый очеркъ представляетъ собою пробную лекцію, читанную въ засѣданіи Совѣта профессоровъ М. Д. Академіи 19 сентября 1912 г.

1) Слово 3, твор. ч. I, стр. 37 по 3-му изд.

2) Пять книгъ противъ ересей, кн. IV, переводъ Преображенскаго, стр. 370 по изд. 1900 г. С.-Пб. Примѣчательны слова Иринея, въ которыхъ онъ изображаетъ непосредственную связь между Богомъ и человѣкомъ. „Слава человѣка есть Богъ“—говоритъ онъ—„а пріятелище дѣятельности Божіей и всей премудрости и силы Его есть человѣкъ“. Ibid. кн. III, стр. 296. Или еще: „слава Божія есть живущій человѣкъ, а жизнь человѣка есть видѣніе Бога“. Ibid. кн. IV, стр. 373.

3) Ibid. кн. V, стр. 450.

4) О свидѣтельствѣ души, гл. 6. Твор. т. I, Кіевъ 1910, стр. 214.

5) Ibid. гл. I, стр. 206.

Но уже Іустинъ Философъ отъ лица Трифона іудея заявляетъ, что нѣтъ такого знанія, которое давало бы намъ вѣдѣніе о вещахъ какъ божескихъ, такъ и человѣческихъ; ни Бога ни человѣка нельзя знать такъ, какъ мы знаемъ музыку, арифметику, астрономію и т. п., потому что познаніе ихъ дается не посредствомъ обученія или упражненія (*ἐκ μαθήσεως ἢ διατριβῆς*), но чрезъ видѣніе (*ἐκ τοῦ ἰδεῖσθαι*), т. е. интуитивно ⁶⁾. А св. Василій Великій говоритъ, что для познанія собственной природы намъ „потребуется нѣкая высшая мудрость, посредствомъ которой каждый изъ насъ познаетъ себя, каковъ онъ“ ⁷⁾. Но у кого же иного мы найдемъ эту мудрость, какъ не у тѣхъ же богомудрыхъ Отцовъ Церкви, изреченіями которыхъ мы начали свое изложеніе? Если же мы желаемъ вкратцѣ ознакомиться со свято-отеческимъ ученіемъ о человѣкѣ—съ антропологіей Отцовъ, то въ данномъ случаѣ никто не можетъ намъ оказать такой услуги, какъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, этотъ великій систематикъ, златотрунный (*χρυσότρυβας*), какъ прозвали его ⁸⁾, пѣснописецъ церковный и многосторонній богословъ ⁹⁾, который, какъ пчела ¹⁰⁾, собралъ у св. Отцовъ все лучшее и важнѣйшее въ ихъ ученіи о Богѣ и человѣкѣ, и потому справедливо названъ Макаріемъ Анкирскимъ „устами и толкователемъ всѣхъ богослововъ“ ¹¹⁾. „Его мысль“, читаемъ мы у еп. Сильвестра, „есть мысль древней вселенской Церкви, его слово—заключительное слово того, что прежде было высказано о вѣрѣ всѣми древними Отцами и учителями Церкви“ ¹²⁾. Да и вообще, надо сказать, личность преп. Іоанна такъ высоко

⁶⁾ Разговоръ съ Трифономъ іудеемъ, § 3. Migne P. ser. gr. t. 6, col. 481 С. Русск. переводъ Преображенскаго, М. 1892, стр. 138—139.

⁷⁾ Вестѣда къ юношамъ... Твор. ч. IV, стр. 308 по 4-му изд.

⁸⁾ Migne P. ser. gr. t. 94, coll. 11—12; см. еще Архіеп. Филарета; Историч. ученіе объ Отцахъ Церкви, С.-П. 1859, т. III, стр. 268—269.

⁹⁾ „Дамаскинъ въ своихъ сочиненіяхъ“, скажемъ словами святителя Филарета, „догматистъ и полемикъ, историкъ и философъ, ораторъ и поэтъ церковный“. Цит. соч. т. III, стр. 258.

¹⁰⁾ Ср. Migne P. gr. t. 94, col. 524 С.

¹¹⁾ „Когда я говорю о Дамаскинѣ“, пишетъ Макарій, „то имъ обозначаю всѣхъ учителей и богослововъ, вмѣстѣ взятыхъ. Онъ—великія уста и толкователь всѣхъ богослововъ“. Macarius Ancyranus, contra Barlaamum, cap. 35. Migne ibid. coll. 129—130.

¹²⁾ Опытъ догматич. богословія, т. I, стр. 117 по 2-му изд.

поднимается надъ общимъ уровнемъ позднѣйшей свято-отеческой письменности, что невольно привлекаетъ къ себѣ вниманіе изслѣдователя. Сочиненія Дамаскина настолько значительны и цѣнны, заслуги его предъ Церковію такъ необъятно велики, что ему по праву принадлежитъ почетное мѣсто между великими Отцами Церкви ¹³⁾.

Съ понятіемъ антропологіи въ богословской литературѣ соединяется обыкновенно отвлеченное ученіе о природѣ человѣка: о душѣ и тѣлѣ, ихъ взаимоотношеніи, силахъ и способностяхъ и пр. Это ученіе мы назвали бы формальной антропологіей. Такую по преимуществу антропологію можно видѣть въ монографіяхъ нѣмецкихъ богослововъ ¹⁴⁾. Однако, совершенно напрасно у нихъ не затрагивается или очень мало затрагивается матеріальная сторона антропологіи, т. е. ученіе о тѣхъ живыхъ, конкретныхъ формахъ грѣховнаго и благодатнаго состоянія человѣка, съ которыми нераздѣльно слита и въ которыхъ только и можетъ проявляться человѣческая природа. Эту сторону антропологіи, болѣе интересную и живую, мы бы назвали матеріальной антропологіей.

Обращаясь къ Отцамъ Церкви, у однихъ изъ нихъ мы видимъ болѣе развитую формальную сторону антропологіи; таково, напримѣръ, единственное въ своемъ родѣ сочиненіе Немезія „О природѣ человѣка“, антропологическіе трактаты Григорія Нисскаго ¹⁵⁾ и др. Отцовъ. Тогда какъ у Макарія

¹³⁾ См. цит. соч. Архіеп. Филарета, т. III, стр. 258. Проф. Царевскій въ своей брошюрѣ о Дамаскинѣ пишетъ: „Св. Іоаннъ Дамаскинъ составляетъ истинное украшеніе и славу нашей христіанской церкви, на ряду съ великими святителями—Василіемъ Великимъ, Григоріемъ Богословомъ, Іоанномъ Златоустомъ, Николаемъ Чудотворцемъ и др. Онъ былъ одинъ изъ величайшихъ христіанскихъ богослововъ и въ то же время это самый великій, несравненный нашъ христіанскій церковный поэтъ-пѣснописецъ“. Св. Іоаннъ Д., какъ православный богословъ и церковный пѣснописецъ. Казань 1901, стр. 5.

¹⁴⁾ См., напримѣръ, Klebba: Die Anthropologie des hl. Irenaeus. Münster 1894; Feuerstein: Die Anthropologie Tatians. Münster 1906. Въ такомъ же почти родѣ написана чуть ли не единственная въ русской богословской литературѣ монографія Мартынова: Ученіе св. Григорія, еп. Нисскаго, о природѣ человѣка. М. 1886. Изслѣдованіе Ѳ. Владимірскаго: Антропологія и космологія Немезія, Житомиръ 1912, появившееся уже по написаніи настоящей статьи, представляетъ собою такой же типъ работы въ области формальной антропологіи.

¹⁵⁾ Объ устройствѣ человѣка, о душѣ и воскресеніи и пр.

Египетскаго, Исаака Сирина, Симеона Новаго Богослова, да и у всѣхъ почти аскетовъ преимущественное вниманіе удѣлено той сторонѣ антропологии, которую мы назвали матеріальною. Между тѣмъ у св. Іоанна Дамаскина мы находимъ рѣдкое и счастливое сочетаніе двухъ этихъ сторонъ. Вопросы формальной антропологии нашли у него видное мѣсто въ его знаменитой системѣ догматики: „Точномъ изложеніи православной вѣры“ (особенно во 2-й книгѣ). Для матеріальной же антропологии обильное содержаніе можно черпать изъ его Октоиха, каноновъ и другихъ пѣснопѣній.

Но какъ первое произведеніе соткано, по выраженію Крумбахера, изъ отдѣльныхъ изреченій Отцовъ ¹⁶⁾, такъ и въ отношеніи къ канонамъ и Октоиху, значительная часть коего, несомнѣнно, принадлежитъ Іоанну ¹⁷⁾, Дамаскинъ можетъ быть названъ авторомъ не въ строгомъ смыслѣ: здѣсь также можно предположить пользованіе со стороны Дамаскина ранѣе существовавшимъ литургическимъ матеріаломъ. По крайней мѣрѣ, для праздничныхъ каноновъ Іоаннъ, несомнѣнно, дѣлалъ вѣкоторыя заимствованія изъ отеческихъ словъ и бесѣдъ ¹⁸⁾. Тѣмъ не менѣе для пѣснопѣній своихъ

¹⁶⁾ Geschichte der Byzantin. Litteratur. München 1897, s. 70.

¹⁷⁾ Разсматривая вопросъ о принадлежности Дамаскину Октоиха, Архіеп. Филаретъ заключаетъ, что ему принадлежатъ службы на воскресные дни, и тѣ неполныя, а именно: стихиры на вечерни и на утрени (исключая стихиръ восточныхъ, т. е. Анатоліевыхъ, и Павла Аморрейскаго), сѣдалны, антифоны, каноны: воскресный, крестовоскресный и Богородичный и блаженны. Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія греческой церкви. Черниговъ 1864, стр. 259—260. Кромѣ того, Дамаскиннымъ написано весьма много каноновъ на дни двенадцатыхъ праздниковъ и святыхъ, а также немало отдѣльныхъ тропарей и пѣснопѣній. Ibid. стр. 247—255.

¹⁸⁾ Напримѣръ, въ словахъ Григорія Богослова на Пасху, Пятидесятницу, Рождество Христово есть мысли и выраженія, впрочемъ, весьма немногія, буквально заимствованныя Дамаскинымъ и помѣщенные имъ въ канонахъ на тѣ же праздники. „Для многихъ древнихъ пѣсней“ Іоаннъ, по словамъ святителя Филарета, „составилъ только свои мелодіи, въ текстѣ же сдѣлалъ не болѣе, какъ поправки“... „Итакъ“, читаемъ мы у него далѣе, „св. Дамаскинъ... когда писалъ свои законы и Октоихъ, не все писалъ вновь, а удержалъ многое изъ прежняго“. Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ... стр. 277. Крумбахеръ же говоритъ, что „Іоанна должно считать не сочинителемъ, но только реформаторомъ“ Октоиха. Цит. соч., s. 674. Однако съ этимъ едва ли

Дамаскинъ все же по преимуществу остается творцомъ, а не компиляторомъ, какъ для Догматики. Такимъ образомъ, темой настоящаго очерка будетъ не антропология собственно Іоанна Дамаскина, но скорѣе церковно-отеческая антропология по твореніямъ послѣдняго ¹⁹⁾. При изложеніи своего предмета мы будемъ держаться намѣченнаго уже нами дѣленія антропологии на формальную и матеріальную.

I.

Приступая къ изложенію формальной антропологии Дамаскина, надо напередъ сознаться, что она не представляетъ собою особенно живого интереса. Давая краткое опредѣленіе человѣка, какъ животнаго разумнаго смертнаго, причаснаго уму и знанію ²⁰⁾, Дамаскинъ говоритъ, что человѣкъ, какъ созданный по образу Божію, представляетъ собою малую, но драгоцѣннѣйшую изъ всѣхъ тварей Божіихъ ²¹⁾. У него же мы читаемъ прекрасныя слова Григорія Богослова о томъ, что человѣкъ, будучи смѣшеніемъ изъ двухъ природъ, есть образецъ высшей мудрости и великолѣпія, нѣкоторая связь видимой и невидимой природы ²²⁾, второй міръ: малый въ великомъ, другой Ангелъ, зритель видимой твари, таинникъ

можно согласиться, потому что до Іоанна Дамаскина никакого Октоиха не существовало. И если Іоаннъ и могъ для него дѣлать нѣкоторыя незначительныя заимствованія, какъ онъ дѣлалъ для своихъ праздничныхъ каноновъ, то эти заимствованія, несомнѣнно, еще болѣе оживали подъ творческимъ, поэтически-вдохновеннымъ перомъ великаго пѣснописца. Вообще пѣснопѣнія Октоиха носятъ на себѣ несомнѣныя слѣды индивидуальнаго творчества и оригинальности, проистекающихъ изъ непосредственнаго, глубокаго религіознаго чувства.

¹⁹⁾ У него мы также находимъ свидѣтельство о важности антропологическихъ познаній. „Изъ всѣхъ размышленій и созерцаній“, говоритъ Дамаскинъ, „болѣе возвышенное—то, которое есть о насъ; я говорю о томъ, которое касается нашего устройства“. *De fide orthodoxa* lib. II, cap. 11. Migne P. gr. t. 94. col. 917 B. Русск. переводъ Бронзова, С.-П. 1894, стр. 77.

²⁰⁾ *Epistola de hoc: quid est homo?* M. P. gr. t. 95, col. 244 A; cp. t. 94, col. 556 A.

²¹⁾ *De virtutibus et vitiis*. M. P. gr. t. 95, col. 97 A.

²²⁾ *De fide orth.* I. II, c. 12. M. P. t. 94, col. 920 A. Русск. перев. стр. 79; cp. t. 95, col. 144 B; t. 96, col. 573 A. Cp. Григорія Богослова слово 38, твор. ч. III, стр. 199—200.

умосозерцаемаго творенія, царь всего находящагося на землѣ, подчиненный горнему Царю, земной и небесный, переходящій и бессмертный, видимый и умопостигаемый, средний между величіемъ и ничтожествомъ ²³⁾, въ одно и то же время духъ и плоть, однако вслѣдствіе своего тяготѣнія къ Богу дѣлающійся богомъ ²⁴⁾. Если же человекъ—другой Ангелъ, то и назначеніе его есть „дѣло Ангеловъ: неусыпно и непрестанно воспѣвать хвалы Творцу и наслаждаться Его созерцаніемъ“ ²⁵⁾. По мысли Творца, человекъ посредствомъ всѣхъ тварей долженъ былъ возвыситься къ Нему и отъ всего собрать себѣ одинъ плодъ: Бога, Который есть истинная жизнь ²⁶⁾.

Въ ученіи о составѣ природы человека мы не встрѣчаемъ у Дамаскина колебаній. Вездѣ онъ держится дихотоміи: „человѣкъ двойной“ ²⁷⁾, онъ „созданъ съ двоякою природою“ ²⁸⁾, душа и тѣло составляютъ всего человека ²⁹⁾. Ученіе ап. Павла о духѣ, какъ третьей составной части человека, въ I Сол. 5, 23 Іоаннъ, сходно отчасти съ Иринеємъ Ліонскимъ, но главнымъ образомъ слѣдуя Златоусту, объясняетъ въ смыслѣ дара Духа Святаго, подаваемаго въ крещеніи ³⁰⁾. Если же нѣкоторые Отцы считали иногда умъ самостоятельной частію ³¹⁾, то Дамаскинъ вмѣстѣ съ Максимомъ Исповѣдникомъ называетъ умъ не инымъ по сравненію съ душою, но чистѣйшею частію ея ³²⁾. Насчитывая въ одномъ

²³⁾ Въ другомъ мѣстѣ Дамаскинъ говоритъ, что человекъ занимаетъ „середину между Богомъ и матеріею“. *De fide orth.* I. II, с. 30. М. Р. t. 94, col. 977 С. Русск. перев. стр. 118; ср. t. 95, col. 144 В.

²⁴⁾ *De fide orth.* I. II, с. 12. М. Р. t. 94, col. 921 А. Русск. перев. стр. 80. Ср. Григорія Богослова слово 38, твор. ч. III, стр. 200.

²⁵⁾ *De fide orth.* I. II, с. 11. М. Р. t. 94, col. 916 А. Русск. перев. стр. 76.

²⁶⁾ *Ibid.* col. 917 С. Русск. перев. стр. 78.

²⁷⁾ *De fide orth.* I. IV, с. 9. М. Р. t. 94, col. 1121 А. Русск. перев. стр. 209; ср. t. 94, coll. 660 В, 1336 А.

²⁸⁾ *De imaginibus oratio* I. М. Р. t. 94, col. 1264 С. Русск. перев. Бронзова. С.-П. 1893, стр. 27.

²⁹⁾ *De fide orth.* I. I, с. 11. М. Р. t. 94, col. 844 В. Русск. перев. стр. 32.

³⁰⁾ *Expositio in epist. ad Thessalonicenses.* М. Р. t. 95, col. 917 В. Ср. цит. соч. Иринея Ліонскаго, кн. V, стр. 456—457; Іоанна Златоуста бесѣда 11 на I посл. къ Сол., твор. т. XI, стр. 566.

³¹⁾ Таковы, напримѣръ, Григорій Богословъ, Нилъ Синайскій, Софроній Іерусалимскій и др.

³²⁾ *De fide orth.* I. II, с. 12. М. Р. t. 94, col. 924 В. Русск. перев. стр. 81;

мѣстѣ цѣлнхъ 12 видовъ соединенія, связь души и тѣла Дамаскинъ опредѣляетъ терминомъ *κατὰ οὐνθρῶν* ³³⁾, который, указывая на тѣсное сожитіе души и тѣла, отмѣчаетъ въ природѣ человѣка параллелизмъ психо-физическихъ явленій ³⁴⁾. Говоря образно, что душа покрывается плотію, какъ завѣсою и покровомъ ³⁵⁾, въ болѣе точномъ опредѣленіи образа соединенія души и тѣла св. Отецъ, руководствуясь Немезіемъ и близко къ ученію Григорія Нисскаго, выражается такъ: „душа соединена съ тѣломъ—вся со всѣмъ, а не часть съ частью; и она не объемлется имъ, но объемлетъ его, подобно тому какъ огонь желѣзо“ ³⁶⁾. Вслѣдствіе тѣснаго соединенія души и тѣла, имъ обоимъ принадлежитъ цѣлнй рядъ общихъ силъ, способностей и явленій въ жизни человѣка, подробно перечисляемыхъ Іоанномъ ³⁷⁾. Такъ что душа, напримѣръ, болѣзнуетъ и страдаетъ, когда тѣло бнвается разрѣзываемо ³⁸⁾; съ другой стороны, и тѣлу усваивается то, что принадлежитъ собственно душѣ, какъ, напримѣръ, добродѣтели и пороки ³⁹⁾. Однако активная роль въ этомъ двойственномъ союзѣ принадлежитъ душѣ, которая, пользуясь органами тѣла, какъ орудіемъ, управляя имъ и руководя ⁴⁰⁾, животворитъ тѣло ⁴¹⁾ и сообщаетъ ему разумно-свободное движеніе ⁴²⁾.

ср. стр. 134, Ср. Максима Исповѣдника *De anima*. М. Р. gr. t. 91, coll. 360 D—361 A.

³³⁾ *Fragmenta*. М. Р. t. 95, col. 233 A.

³⁴⁾ Терминъ *οὐνθρῶν* означаетъ такое соединеніе, въ которомъ, при относительной самостоятельности слагаемыхъ членовъ, между ними мыслится согласное, дружное взаимодействіе и общеніе.

³⁵⁾ *De imagin. or.* III. М. Р. t. 94, col. 1336 A. Русск. перев. стр. 98; ср. t. 94, col. 529 B.

³⁶⁾ *De fide orth.* I. I, c. 13. М. Р. t. 94, col. 853 A. Русск. перев. стр. 38. Ср. Немезія о природѣ человѣка, гл. 3, перев. Владимірскаго, Почаевъ 1904, стр. 67—77, въ особенности стр. 71; Григорія Нисскаго объ устройствѣ человѣка, гл. 12, твор. ч. I, въ особенности стр. 115—116, 119; его же Большое огласительное слово, гл. 10, твор. ч. IV, стр. 37—38.

³⁷⁾ *De duabus voluntatibus*. М. Р. t. 95, col. 145 AB.

³⁸⁾ *De fide orth.* I. III, c. 26. М. Р. t. 94, col. 1093 C. Русск. перев. стр. 193.

³⁹⁾ *De fide orth.* I. II, c. 12. М. Р. t. 94, col. 928 B. Русск. перев. стр. 83; *ibid.* I. IV, c. 27, col. 1220 C. Русск. перев. стр. 268.

⁴⁰⁾ *De fide orth.* I. III, c. 15. М. Р. t. 94, col. 1049 A. Русск. перев. стр. 163.

⁴¹⁾ *Fragmenta*. М. Р. t. 95, col. 232 A; ср. t. 94, col. 924 B.

⁴²⁾ *De duabus voluntatibus*. М. Р. t. 95, col. 145 A.

Касаясь спеціально ученія о тѣлѣ челоуѣка, Дамаскинъ проявляетъ немало естественно-научныхъ познаній, заимствованныхъ имъ у Аристотеля, Немезія и другихъ авторовъ, а также приобрѣтенныхъ чрезъ собственное наблюденіе. Такъ Дамаскинъ излагаетъ принятое въ то время Эмпедокло-Гиппократовское ученіе о четырехъ стихіяхъ или влагахъ, изъ которыхъ сложено тѣло челоуѣка и на которыя оно разлагается ⁴³⁾. У него же мы находимъ старинное ученіе о темпераментахъ, основанное на предшествующемъ положеніи, ученіе о строеніи мозга, о локализаціи влагъ и душевныхъ силъ въ тѣлѣ челоуѣка и пр. ⁴⁴⁾. Повторяя ученіе Аристотеля и Немезія, Дамаскинъ развиваетъ ту теорію, по которой челоуѣкъ чрезъ посредство тѣла, состоящаго изъ четырехъ стихій, примыкаетъ къ самымъ низшимъ формамъ земного бытія — неодушевленнымъ предметамъ. Со стороны силы питающей, растительной и производительной онъ связанъ съ растеніями. Съ животными у него, кромѣ всего этого, общи еще низшія желанія, чувствованіе и движеніе. Наконецъ, „чрезъ посредство разума челоуѣкъ соединяется съ безтѣлесными и умопостигаемыми природами“ ⁴⁵⁾. Разумъ же всецѣло уже принадлежитъ другой высшей сторонѣ челоуѣка—душѣ, которой Дамаскинъ удѣляетъ гораздо болѣе вниманія, нежели тѣлу.

Слѣдуя сочиненію Максима Исповѣдника „О душѣ“, Дамаскинъ говоритъ о послѣдней, что она „естъ сущность живая, простая и безтѣлесная... невидимая... безсмертная“ и пр. ⁴⁶⁾. Однако безтѣлесность можетъ быть приписана душѣ, равно какъ и Ангеламъ и демонамъ, лишь въ условномъ смыслѣ, не по природѣ, какъ Богу, но „по благодати и сообразно съ грубостію матеріи“ ⁴⁷⁾. Что касается душевныхъ силъ и способностей, то здѣсь мы встрѣчаемъ у Дамаскина довольно сложную и не вездѣ послѣдовательную и ясную

⁴³⁾ De fide orth. I. II, c. 12. M. P. t. 94, col. 925 В. Русск. перев. стр. 81—82; ср. t. 94, col. 672 С.

⁴⁴⁾ Epistola de hoc: quid. est homo? M. P. t. 95, col. 244 ABCD.

⁴⁵⁾ De fide orth. I. II, c. 12. M. P. t. 94, col. 925 С, 925 А. Русск. перев. стр. 82—83; ср. t. 95, col. 144 ВС. Ср. Немезія цит. соч. гл. I, стр. 21.

⁴⁶⁾ De fide orth. I. II, c. 12. M. P. t. 94, col. 924 В. Русск. перев. стр. 81. Ср. Максима Исповѣдника De anima. M. P. gr. t. 91, col. 353 С и слѣд.

⁴⁷⁾ De fide orth. I. II, c. 12. M. P. t. 94, col. 925 А Русск. перев. стр. 81.

классификацію. Это явленіе объясняется тѣмъ, что Іоаннъ, съ одной стороны, старался слѣдовать принятой Отцами Платоновской классификаціи, съ другой стороны, личныя симпатіи отвлекали его къ Аристотелю, изъ котораго никто, кажется, изъ Отцовъ Церкви не заимствовалъ такъ много, какъ Дамаскинъ. Извѣстно, что Платонъ признавалъ двѣ души: разумную и неразумную, а Аристотель три: питающую или растительную, чувствующую или животную и разумную или человѣческую. Различая въ человѣкѣ вслѣдъ за Платономъ разумную и неразумную не душу, впрочемъ, но силу души, Дамаскинъ учитъ о трехчастности души, которую составляютъ три способности: *λογιστικόν*—разумная, *θυμικόν*—раздражительная и *ἐπιθυμητικόν*—желательная ⁴⁸⁾ (двѣ послѣднія представляютъ у Платона разныя стороны неразумной души). Желая же объединить съ Платономъ Аристотеля, Дамаскинъ къ неразумной части души относитъ еще функции Аристотелевской растительной души, называя ихъ непослушными разуму, а функции животной души: гнѣвъ и похоть (*θυμός καί, ἐπιθυμία*), равно какъ и движеніе, считая послушными разуму ⁴⁹⁾. Тяготѣя къ Аристотелю, Дамаскинъ въ то же время предлагаетъ и другую чисто уже Аристотелевскую классификацію душевныхъ силъ, раздѣляя ихъ на познавательныя и жизненныя или желательныя ⁵⁰⁾. Изъ сказаннаго видно, что психологія Дамаскина страдаетъ, съ одной стороны, смѣшеніемъ чисто физиологическихъ процессовъ съ психическими, а съ другой стороны, не выдѣляетъ чувства, какъ особой самостоятельной стороны душевныхъ явленій. Впрочемъ, этотъ послѣдній недостатокъ является

⁴⁸⁾ De virtutibus et vitiis. M. P. t. 95, col. 92 B: Fragmenta, ibid. coll. 229 D, 232 A и др. Ср. Климента Алекс. Педагогъ, кн. III, гл. 1, перев. Корсунскаго столб. 242—243; Аванасія Вел. Посланіе къ Маркеллину... твор. ч. IV, стр. 30; Григорія Богосл. слово. 28, о богословіи второе, твор. ч. III, стр. 31 и др.

⁴⁹⁾ De fide orth. I. II, с. 12. M. P. t. 94, col. 928 BC. Русск. перев. стр. 83—84.

⁵⁰⁾ De fide orth. I. II, с. 22. M. P. t. 94, col. 941 C. Русск. перев. стр. 95. Почему волевые акты Дамаскинъ называетъ жизненными, для насъ станетъ яснымъ изъ даваемого имъ опредѣленія желанія (*θέλησις*), которое по Дамаскину „есть какъ разумное, такъ и жизненное стремленіе“. Ibid. col. 944 B. Русск. перев. стр. 96: ср. t. 95, col. 156 CD. Ср. Максима Исп. Ad Marinum. M. P. g. t. 91, col. 13 A.

общимъ для всей старой психологіи, начиная съ Аристотеля и вплоть почти до Канта ⁵¹⁾.

Возвращаясь къ ученію Дамаскина о двухчастномъ дѣленіи душевныхъ силъ или способностей, слѣдуетъ отмѣтить, что къ первымъ—познавательнымъ онъ относитъ умъ (*νοῦς*) мышленіе (*διάνοια* или *διανοητικόν*), мнѣніе (*δόξα*), воображеніе и представленіе (*φαντασία* или *φανταστικόν*) ⁵²⁾ и чувство (*αἰσθησις*). Сюда же должна быть отнесена и память (*μνημονευτικόν*). Ко вторымъ—желательнымъ силамъ принадлежать по Дамаскину воля и свободный выборъ (*βούλησις καὶ προαιρέσις*) ⁵³⁾. Въ раскрытіи ученія объ исчисленныхъ способностяхъ Дамаскинъ является наименѣе самостоятельнымъ. Описывая послѣдовательное развитіе, начиная съ низшихъ формъ, познавательно-мыслительныхъ и свободно-волевыхъ процессовъ, Іоаннъ слѣдуетъ Максиму Исповѣднику ⁵⁴⁾, а касаясь каждой изъ способностей, предлагаетъ въ сокращенномъ видѣ ученіе Немезія ⁵⁵⁾. Преимущественное вниманіе Дамаскина привлекаетъ къ себѣ высшая изъ познавательныхъ силъ—умъ, который называется у него, какъ мы упомянули уже, чистѣйшею частію души, а равно и прекраснѣйшею частію человѣка ⁵⁶⁾. Являясь руководящимъ началомъ какъ души, такъ и плоти ⁵⁷⁾, „умъ“, по ученію Іоанна, „находится въ срединѣ между Богомъ и плотію: плотію, какъ

⁵¹⁾ О классификаціи душевныхъ способностей см., напримѣръ, у Геффдинга: Очерки психологіи. 5-е русск. изд. стр. 89.

⁵²⁾ Относя вслѣдъ за Немезіемъ *φανταστικόν* — способность представленія (и воображенія, какъ свободной комбинаціи представленій), функционирующую чрезъ посредство пяти органовъ чувствъ, къ неразумной части души (*De fide orth.* I. II. с. 17. М. Р. t. 94, col. 933 В.—русск. перев. стр. 88; ср. Немезія цит. соч., гл. 6, стр. 90 и слѣд.), Дамаскинъ является не вполне послѣдовательнымъ. Непослѣдовательность же эта есть результатъ эклектизма Немезія и Дамаскина, пытающихся соединить ученіе Платона о неразумной душѣ съ Аристотелевскимъ ученіемъ о чувствованіи, какъ свойствѣ животной души.

⁵³⁾ *De fide orth.* I. II. с. 22. М. Р. t. 94, col. 941 С. Русск. перев. стр. 95; ср. t. 95, col. 232 В.

⁵⁴⁾ *Ibid.* coll. 941—949. Русск. перев. стр. 95—100. Ср. Максима Исп. *Ad. Marinum* М. Р. t. 91, coll. 12—21.

⁵⁵⁾ *De fide orth.* I. II, с. 17—20. М. Р. t. 94, coll. 933—940. Русск. перев. стр. 88—93. Ср. Немезія цит. соч. гл. 6—13, стр. 90—113.

⁵⁶⁾ *De fide orth.* I. III, с. 18. М. Р. t. 94, col. 1072 С. Русск. перев. стр. 179.

⁵⁷⁾ *De fide orth.* I. III, с. 6. М. Р. t. 94, col. 1005 В. Русск. перев. стр. 134.

живущій вмѣстѣ съ нею, а Богомъ, какъ образъ Его⁵⁸⁾. Оставаясь вѣрнымъ Аристотелю, Дамаскинъ различаетъ въ умѣ двѣ способности: созерцательную и дѣятельную⁵⁹⁾. Приминая же къ ученію Григорія Богослова, первую онъ называетъ умомъ (*νοῦς*) въ тѣсномъ смыслѣ, а вторую словомъ или разумомъ (*λόγος*)⁶⁰⁾. Наконецъ, Дамаскинъ даетъ здѣсь еще болѣе частную классификацію, передавая по Немезію стойко-филоновское ученіе о дѣленіи слова на внутреннее слово (*ἐνδιάθετος λόγος*) и произносимое (*προφορικός*)⁶¹⁾.

Съ разумно-словесной способностію, по ученію Дамаскина, высказанному, впрочемъ, очень рано—уже у Іустина и Иринея⁶²⁾, неразрывно связана у человѣка свобода воли, по-

⁵⁸⁾ De fide orth. I. III, с. 18. М. Р. t. 94, col. 1073 А. Русск. перев. стр. 179. Ср. Григорія Богосл. Посланіе I къ Кледонію противъ Аполлинарія, твор. ч. IV, стр. 164; его же слово 28, о богословіи второе, твор. ч. III, стр. 26.

⁵⁹⁾ Не безъ вліянія на Дамаскина осталось и ученіе Аристотеля объ энергіи. Опредѣляя понятіе энергіи, Іоаннъ энергіями называетъ между прочимъ исчисленныя познавательныя и волевыя способности (De fide orth. I. II, с. 23. М. Р. t. 94, col. 949 А. Русск. перев. стр. 101); а страсть опредѣляетъ, какъ энергію, направленную несогласно съ природою (Ibid. с. 22, col. 941 А. Русск. перев. стр. 94—95). Энергіей называетъ онъ и „первую вѣчно движущуюся силу разумной души, т. е... ея разумъ, естественнымъ образомъ постоянно изъ нея изливающийся“. Ibid. с. 23, col. 949 В. Русск. перев. стр. 101.

⁶⁰⁾ De fide orth. I. II, с. 27. М. Р. t. 94, col. 960 С. Русск. перев. стр. 109. Ср. Григорія Богосл. слово 29, о богословіи третье, твор. ч. III, стр. 48; его же посланіе I и II къ Кледонію противъ Аполлинарія, твор. ч. IV, стр. 162, 170 и др. Желая выразить ту истину, что Христосъ имѣлъ полную природу человѣческую, Дамаскинъ неоднократно повторяетъ, что Онъ воспринялъ нашу „плоть, одушевленную душою, одаренною какъ разумомъ (словомъ), такъ и умомъ (...τὴν λόγον τε καὶ νοῦν)“. De fide orth. I. III, с. 2. М. Р. t. 94, col. 985 В. Русск. перев. стр. 122—123; см. еще стр. 134, 137, 150, 152, 180 и др.

⁶¹⁾ De fide orth. I. II, с. 21. М. Р. t. 94, col. 940 ВС. Русск. перев. стр. 93. Въ одномъ мѣстѣ св. Отцъ, независимо отъ ипостаснаго Бога-Слова, различаетъ у человѣка даже три слова, какъ три силы души. Кромѣ внутренняго и произносимаго слова, онъ на первомъ мѣстѣ ставитъ еще слово, какъ „естественное движеніе (и порожденіе) ума, согласно съ которымъ онъ движется и мыслить и разсуждаетъ: оно есть какъ бы свѣтъ его и сіяніе“ (Ibid. I. I, с. 13, col. 857 А.—русск. перев. стр. 40—41), т. е. это есть слово—разумъ, являющийся источникомъ второго и третьяго слова.

⁶²⁾ Іустина: I Апологія: § 28, въ русск. перев. стр. 58; его же Разго-

тому что „все разумное самовластно“ ⁶³⁾. Разумъ былъ бы излишнимъ, если бы онъ не данъ былъ человѣку для обсуждения и свободного выбора ⁶⁴⁾. „По необходимости“, говоритъ св. Отецъ, „свобода рѣшенія соединена съ разумомъ, потому что или человѣкъ не будетъ разумнымъ существомъ, или, будучи разумнымъ, будетъ господиномъ своихъ дѣйствій и независимымъ“ ⁶⁵⁾. Въ данномъ случаѣ, равно какъ и говоря о томъ, что находится въ зависимости отъ насъ и что не въ нашей власти, а также излагая своеобразное доказательство свободы воли ⁶⁶⁾, Дамаскинъ главнымъ образомъ пользуется все тѣмъ же Немезіемъ ⁶⁷⁾.

Какъ по обще-отеческому ученію, выразителемъ коего можно считать, напримѣръ, Кирилла Іерусалимскаго и всѣхъ Каппадокійцевъ ⁶⁸⁾, такъ и по ученію Дамаскина, разумъ и свобода воли являются важнѣйшими признаками образа Божія въ человѣкѣ ⁶⁹⁾, потому что „по образу“, говоритъ послѣдній, „обозначаетъ разумное (*τὸ νοερόν*) и самовластное (*αὐτεξούσιον*); выраженіе же: по подобію—обозначаетъ возможное уподобленіе Богу чрезъ добродѣтель“ ⁷⁰⁾ и въ осо-

воръ съ Трифономъ іудеемъ, § 141, стр. 356 и др. Иринея выше цит. соч. кн. IV, стр. 325, 431.

⁶³⁾ De fide orth. I. II, с. 7. М. Р. т. 94, col. 893 В. Русск. перев. стр. 61; ср. стр. 108, 155, 181. „Познавательныя и жизненныя (волевые) способности“, говоритъ Дамаскинъ, „соединены въ немъ (т. е. человѣкѣ). Поэтому онъ свободно стремится, и свободно желаетъ, и свободно изслѣдуетъ и разсматриваетъ, и свободно совѣщается, и свободно рѣшаетъ, и свободно настраивается“ и пр. Ibid. с. 22, col. 945 С. Русск. перев. стр. 98—99.

⁶⁴⁾ De fide. orth. I. II, с. 7. М. Р. т. 94, col. 893 В. Русск. перев. стр. 61; ср. стр. 107.

⁶⁵⁾ Ibid. с. 27, col. 960 D. Русск. перев. стр. 109.

⁶⁶⁾ Ibid. с. 24—27, coll. 952—961. Русск. перев. стр. 102—110.

⁶⁷⁾ См. цит. его соч., гл. 29—35, 39—41, въ особенности гл. 29, 39—41, стр. 146—7, 172—186.

⁶⁸⁾ Кирилла Іерус. 4-е оглас. слово, твор. изд. 2-е, стр. 53; Василия Вел. Бесѣда на 48 псал., твор. ч. I, стр. 314; Григорія Богосл. слово 28, о богословіи второе, твор. ч. III, стр. 26; его же Посланіе къ Клеодонію I, твор. ч. IV, стр. 164 и др.; Григорія Нисскаго объ устроении человѣка, гл. 16, твор. ч. I, стр. 141, 144.

⁶⁹⁾ De duabus voluntatibus. М. Р. т. 95, col. 165 D.

⁷⁰⁾ De fide orth. I. II, с. 12. М. Р. т. 94, col. 920 В. Русск. перев. стр. 79; ср. стр. 201.

бенности чрезъ любовь и милосердіе ⁷¹⁾. Подобнымъ же образомъ послѣднее выраженіе толкуется у Оригена, Исидора Пелусіота и мн. др. ⁷²⁾. Ученіе объ образѣ Божіемъ въ человѣкѣ въ прекрасной формѣ выражено у Дамаскина въ одной самогласной стихирѣ. „Почелъ еси образомъ Твоимъ рукъ Твоихъ, Слово, созданіе“, говорится въ ней: „живописавъ въ вещественномъ зрачѣ умнаго существа подобіе, его же и причасника мя поставилъ еси, положивъ на земли начальствовать тваремъ самовластіемъ“ ⁷³⁾. Разъясняя, какимъ образомъ человѣкъ носить въ себѣ подобіе умнаго существа, св. пѣснописецъ пишетъ: „о всякомъ человѣкѣ говорится, что онъ по образу (Божію), въ силу достоинства ума и души, (достоинства) дѣйствительно неуловимаго, невидимаго (*ἀθεώρητον*), безсмертнаго, свободнаго, поистинѣ владычественнаго и творчески-производящаго и созидающаго (*τεκνοποιικόν καὶ οἰκοδομικόν*)“ ⁷⁴⁾. Съ другой стороны, уподобляясь блаженному и пресущественному Божеству самовластіемъ и разумно-желательною способностію ⁷⁵⁾, человѣкъ подобно Богу, управляющему вселенной, имѣетъ власть надъ тѣмъ, что находится на землѣ ⁷⁶⁾. И въ давномъ случаѣ Дамаскинъ примыкаетъ къ тому свято-отеческому пониманію образа Божія, представителемъ коего является Златоустъ со своими учениками: Исидоромъ и Теодоритомъ ⁷⁷⁾. Но Дамаскинъ является, кажется, оригинальнымъ въ томъ случаѣ,

⁷¹⁾ De virtutibus et vitiis. M. P. t. 93, col. 97 AB.

⁷²⁾ Оригена: о началахъ, кн. III, гл. 6, Казань 1899, стр. 291; Исидора Пелус. письмо діакону Исидору... твор. ч. II, стр. 150—151.

⁷³⁾ 2-я стихира 6-го гласа самогласныхъ на погребеніе священниковъ. Въ томъ, что эти стихиры, надписываемыя именемъ Дамаскина или Іоанна монаха, дѣйствительно принадлежать ему, — не можетъ быть никакого сомнѣнія. Изъ житія преп. Іоанна уже извѣстно, что онъ писалъ нѣкіе надгробные стихи, т. е. эти самыя самогласныя стихиры. О принадлежности ихъ Дамаскину см. еще у Архiep. Филарета: Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ... стр. 253.

⁷⁴⁾ De virtutibus et vitiis. M. P. t. 93, col. 97 A.

⁷⁵⁾ De fide orth. l. III, c. 14. M. P. t. 94, col. 1037 C. Русск. перев. стр. 156.

⁷⁶⁾ De imaginibus oratio III. M. P. t. 94, coll. 1340 D — 1341 A. Русск. перев. стр. 102; De fide orth. l. II, c. 30. M. P. t. 94, col. 976 B. Русск. перев. стр. 116.

⁷⁷⁾ Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что образъ Божій, данный человеку, состоитъ въ господствѣ, а не въ другомъ чемъ. Бесѣда 8 на кн. Бытія. Твор. т. IV, стр. 62—63: также стр. 190 и др. Исидора Пелус.

когда говорить, что человѣкъ, обладая естественною властію надъ своимъ тѣломъ, какъ надъ рабомъ, болѣе отображаетъ въ себѣ образъ Божій, нежели Ангелъ, потому что послѣдній, не имѣя тѣла по природѣ, лишень и соотвѣтствующей власти ⁷⁸⁾).

Наконецъ, еще частнѣе образъ Божій въ человѣкѣ проявляется въ томъ, что онъ трехчастностію души своей изображаетъ Св. Троицу ⁷⁹⁾, ибо образъ Троицы, по ученію Іоанна, мы видимъ въ умѣ, словѣ и находящемся въ насъ дыханіи ⁸⁰⁾. Высказанная мысль принадлежитъ бл. Θεодориту ⁸¹⁾ и отчасти двумъ Григоріямъ: Богослову и Нисскому ⁸²⁾. Однако аргументируетъ ее Дамаскинъ довольно самостоятельно. „Какъ Отецъ, Который есть Умъ“, читаемъ мы у него, „и Сынъ, Который есть Слово, и Св. Духъ суть единъ Богъ, такъ и умъ, и слово, и духъ суть одинъ человѣкъ“ ⁸³⁾. Ибо подобно тому, какъ лица Св. Троицы ипостастно различны и въ то же время нераздѣльны, такъ и умъ, и слово, и духъ, будучи опредѣленно квалифицированы и тѣсно объединены въ душѣ человѣка, „ни чрезъ соединеніе не сливаются, ни числомъ не раздѣляются“ ⁸⁴⁾. И еще: какъ слово по природѣ является вѣстникомъ ума, духъ же обнаружителемъ слова; такъ и въ Св. Троицѣ „чрезъ Св. Духа мы узнаемъ Христа, Сына Божія и Бога, и въ Сынѣ созерцаемъ Отца“ ⁸⁵⁾.

цит. письмо. Твор. ч. II, стр. 149. Бл. Θεодорита толкованіе на кн. Бытія, вопросъ 21. Твор. ч. I, стр. 25—26.

⁷⁸⁾ De duabus voluntatibus. M. P. t. 95, col. 145 A.

⁷⁹⁾ Fragmenta. M. P. t. 95, col. 232 A.

⁸⁰⁾ De imag. or. III. M. P. t. 94, col. 1341 B. Русск. перев. стр. 103.

⁸¹⁾ Въ выше цит. толкованіи на кн. Бытія (вопр. 21) Θεодоритъ говорить между прочимъ и о „болѣе точномъ подобіи“ души человѣческой Богу, которое, по его словамъ, состоятъ въ томъ, что „умъ рождаетъ слово, съ словомъ же исходитъ духъ, не рождаемый подобно слову, но всегда сопровождающій слово, исходящій вмѣстѣ съ рождаемымъ словомъ“. Твор. ч. I, стр. 27.

⁸²⁾ См. Григорія Богосл. слово 22, о мирѣ.. твор. ч. II, стр. 182; ср. посланіе къ монаху Евагрію о Божествѣ, ч. IV, стр. 152—153. Григорія Нисск. Большое оглас. слово, гл. 1—2, твор. ч. IV, стр. 5—10.

⁸³⁾ De imagin. or. III. M. P. t. 94, col. 1340 D. Русск. перев. стр. 102.

⁸⁴⁾ Fragmenta. M. P. t. 95, col. 228 CD.

⁸⁵⁾ De imagin. or. III. M. P. t. 94, col. 1340 B. Русск. перев. стр. 101.

II.

Переходя къ матеріальной антропологіи, по нашей условной терминологіи, мы главнымъ образомъ будемъ имѣть дѣло съ Дамаскинымъ, какъ христіанскимъ поэтомъ и церковнымъ пѣснописцемъ. А въ этомъ отношеніи св. Іоаннъ, по словамъ святителя Филарета, „болѣе высокъ, чѣмъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ; здѣсь онъ неподражаемъ“⁸⁶⁾. Въ литургическихъ произведеніяхъ Дамаскина мы видимъ несравненно болѣе творчества и самостоятельности, чѣмъ во всѣхъ другихъ его сочиненіяхъ. Въ то же время богатство и разнообразіе мыслей не уступаютъ здѣсь и красотѣ формы.

О твореніи человѣка св. Іоаннъ въ самогласіи поетъ: „Начатокъ мнѣ и составъ зиждительное Твое бысть повелѣніе: восхотѣвъ бо, отъ невидимаго же и видимаго жива мя составить естества, отъ земли тѣло мое создалъ еси, далъ же ми еси душу божественнымъ Твоимъ и животворящимъ вдохновеніемъ“...⁸⁷⁾ Подчеркивая неправоту мнѣнія Оригена, Дамаскинъ говоритъ объ одновременномъ сотвореніи души и тѣла⁸⁸⁾. Въ частности о твореніи тѣла человѣческаго Дамаскинъ замѣчаетъ, что Богъ создалъ человѣка „руками невидимыми“, а въ другомъ мѣстѣ, что Онъ вообразилъ его „персты“⁸⁹⁾. Говоря о созданной по образу Божію нашей красотѣ⁹⁰⁾, пѣснописецъ, подобно Тертуллиану, Августину⁹¹⁾ и другимъ Отцамъ, предполагаетъ нѣкоторый отпечатокъ образа Божія даже и въ гармонично сложенномъ тѣлѣ че-

⁸⁶⁾ Историч. ученіе объ Отцахъ Церкви, т. III, стр. 267.

⁸⁷⁾ Самогласенъ на погребеніе 6-го гласа: ср. *De fide orth.* I, II, с. 12. М. Р. t. 94, col. 920 В. Русск. перев. стр. 79.

⁸⁸⁾ *De fide orth. ibid.*, col. 921 А. Русск. перев. стр. 79—80.

⁸⁹⁾ Канонъ на Преображеніе Господне: 2-й тропарь 5-й пѣсни: канонъ на Богоявленіе: та же пѣснь и тропарь. Для праздничныхъ каноновъ Дамаскина мы пользовались синодальными изданіями Анеологіона (праздничной Миней) М. 1848 г. и Пентикостаріона (цвѣтной Тріоди) М. 1905 г. Подлинный же текстъ почти всѣхъ этихъ каноновъ мы находили въ 96 томѣ греческ. серіи Патрологіи Миня, coll. 817—853, 1364—1368.

⁹⁰⁾ Самогласенъ на погребеніе 8-го гласа.

⁹¹⁾ См. Тертуллиана: о воскресеніи плоти, гл. 8. Твор. перев. Корнеева ч. III, стр. 69. Бл. Августина: о книгѣ Бытія, кн. 6, гл. 12. Твор. ч. VIII, стр. 53.

ловѣка. Въ отношеніи же къ душѣ „Богъ“, по словамъ св. Отца, „сотворилъ человѣка непричастнымъ злу, прямымъ нравственно добрымъ, безпечальнымъ... весьма украшеннымъ всякою добродѣтелію, цвѣтущимъ всякими благами“ ⁹²⁾. Поставивъ человѣка царемъ и начальникомъ всей земли ⁹³⁾, Богъ устроилъ для него какъ бы особый дворецъ—рай ⁹⁴⁾. Невинное и блаженное состояніе человѣка въ раю Дамаскинъ описываетъ такими чертами: „тѣломъ пребывая... въ мѣстѣ божественномъ и прекрасномъ, душокъ“ человѣкъ „жилъ въ высшемъ и болѣе прекрасномъ мѣстѣ, жившаго въ немъ Бога имѣя своимъ жилищемъ и... славнымъ покровомъ, и будучи облеченъ Его благодатію, и наслаждаясь однимъ только сладчайшимъ плодомъ: созерцаніемъ Его, подобно тому какъ какой-либо иной Ангелъ“ ⁹⁵⁾. „Поставивъ (перваго) человѣка въ общеніе съ Собою“ ⁹⁶⁾, Богъ, говоритъ Іоаннъ, „чрезъ это возвысилъ его до нетлѣнія“ ⁹⁷⁾. Однако человѣку надлежало еще чрезъ испытаніе непоколебимо утвердиться въ добрѣ. Поэтому и дана была ему заповѣдь; сохранивъ ее, человѣкъ добылъ бы себѣ безсмертіе и сдѣлался бы сильнѣе смерти ⁹⁸⁾.

⁹²⁾ De fide orth. I. II, с. 12. М. Р. т. 94, col. 921 А. Русск. перев. стр. 80.

⁹³⁾ „Прежде нарушенія (заповѣди) все было послушно человѣку“, говоритъ Дамаскинъ: тогда „и змій былъ дружественъ къ человѣку... приходя къ нему и своими приятными движеніями бесѣдуя съ нимъ“. De fide orth. I. II, с. 10. М. Р. т. 94, col. 909 А. Русск. перев. стр. 73.

⁹⁴⁾ Ibid. с. II, col. 912 А. Русскій перев. стр. 74. Въ пониманіи рая св. Отецъ старается соединить аллегорическое и буквалистическое толкованіе Отцовъ. „Нѣкоторые“, говоритъ онъ, „представляли себѣ рай чувственнымъ, другіе же духовнымъ. Однако мнѣ... кажется, что... какъ человѣкъ сотворенъ былъ состоящимъ изъ чувственной вмѣстѣ и изъ духовной природѣ, такъ и священный его храмъ былъ чувственнымъ вмѣстѣ и духовнымъ и имѣвшимъ двойкій видъ“. Ibid. col. 916 В. Русск. перев. стр. 76. Такимъ же образомъ Дамаскинъ толкуетъ древо познанія добра и зла. Ibid. col. 916 В, 917 С. Русск. перев. стр. 77—78.

⁹⁵⁾ De fide orth. ibid. col. 916 ВС. Русск. перев. стр. 74; ср. стр. 116—117.

⁹⁶⁾ „Человѣкъ, произойдя разумнымъ и свободнымъ“, пишетъ Дамаскинъ, „получилъ возможность при содѣйствіи собственной своей воли непрестанно соединяться съ Богомъ“. De fide orth. I. IV, с. 13. М. Р. т. 94, col. 1137 А. Русск. перев. стр. 219.

⁹⁷⁾ Ibid. с. 4, col. 1108 В. Русск. перев. стр. 201; ср. стр. 116.

⁹⁸⁾ De fide orth. I. II, с. 30. М. Р. т. 94, col. 977 АВС. Русск. перев. стр. 117—118.

Но человѣкъ не сохранилъ данной ему заповѣди и палъ. И эта истина нашего вѣроученія также нашла себѣ прекрасную форму въ самогласнахъ великаго пѣснописца. „По образу Твоему и по подобію создавый въ началѣ человѣка“,—слушаемъ мы его скорбную пѣснь,—„въ рай поставилъ еси владѣти Твоими тварьми; завистію же діаволею прельстився, снѣди причастия, заповѣдей Твоихъ преступникъ бывъ. Тѣмъже паки въ землю, отъ неяже взятъ бысть, осудилъ еси возвратиться“...⁹⁹⁾ Прельщенный началозлобнымъ зміемъ человѣкоубійцею, говоря выразительнымъ языкомъ пѣснопѣній Іоанна¹⁰⁰⁾, и обогланный надеждою обоженія¹⁰¹⁾, Адамъ волею содѣлалъ преслушаніе¹⁰²⁾. Чрезъ это онъ лишился благодати, совлекая дерзновенія, получилъ въ удѣлъ бѣдственную жизнь, облекся мертвенностію, сталъ изгнанникомъ изъ рая и, осужденный на смерть, подчинился тлѣнію¹⁰³⁾. Итакъ, грѣхопаденіе превратило свѣтлый ликъ нашего родоначальника въ мрачный¹⁰⁴⁾, сдѣлало его перстнымъ¹⁰⁵⁾, мыслию заблудшимъ¹⁰⁶⁾, нравомъ злымъ¹⁰⁷⁾ и низвело его ко „адовѣ пропасти“¹⁰⁸⁾.

⁹⁹⁾ Самогласенъ на погребеніе 7-го гласа.

¹⁰⁰⁾ Канонъ на Богоявленіе: 2-й тропарь 6-й пѣсни; канонъ воскресный 8-го гласа: 2-й троп. той же пѣсни. Въ воскресныхъ канонахъ счетъ тропарей вездѣ ведется, начиная съ ирмоса включительно. Обращаясь къ воскреснымъ стихирамъ и канонамъ, мы пользовались синодальнымъ изд. Октоиха М. 1906. Для справокъ же съ подлиннымъ текстомъ у насъ былъ *Ὁκτώηχος τοῦ Ἱωάννου τοῦ Δακτυλοῦ, ἐν Βενετία 1852.*

¹⁰¹⁾ Канонъ крестовоскресный 1-го гласа: 2-й троп. 6-й пѣсни; ср. *De imagin. or. II. M. P. t. 94. col. 1285 A.* Русск. перев. стр. 44.

¹⁰²⁾ Канонъ воскресный 7-го гласа: 2-й троп. 7-й пѣсни.

¹⁰³⁾ *De fide orth. I. III, c. 1. M. P. t. 94, col. 981 A.* Русск. перев. стр. 119. По словамъ Дамаскина, Богъ „осудилъ (человѣка) на тлѣніе смерти для того, чтобы зло не было безсмертнымъ“. *Ibid. I. IV, c. 9, col. 1120 C.* Русск. перев. стр. 209. Такимъ образомъ это осужденіе было дѣломъ человѣколюбія Божія. Ср. Григорія Богосл. слово на Богоявленіе или на Рождество Спасителя, твор. ч. III, стр. 201.

¹⁰⁴⁾ Канонъ на Богоявленіе: 2-й троп. 1-й пѣсни.

¹⁰⁵⁾ Канонъ Богородич. (въ воскресенье, конечно) 1-го гласа: 1-й троп. 4-й пѣсни.

¹⁰⁶⁾ Канонъ крестовоскр. 7-го гласа: 3-й тропарь 4-й пѣсни.

¹⁰⁷⁾ Канонъ на Богоявл.: 2-й троп. 5-й пѣсни.

¹⁰⁸⁾ Канонъ воскресн. 8-го гл.: 3-й троп. 6-й пѣсни. Дамаскинъ раздѣляетъ мнѣніе Григорія Нисскаго о томъ, что бракъ избрѣтенъ былъ послѣ грѣхопаденія, дабы не уничтожился чрезъ смерть чело-

Говоря, что „согрѣшеніемъ первозданнаго“ всѣ мы „лютъ уязвимомся“ ¹⁰⁹), или что въ лицѣ Адама диаволъ уязвилъ всемірный родъ ¹¹⁰), пѣснописецъ отмѣчаетъ наслѣдственность первороднаго грѣха. „Черезъ преступленіе“, читаемъ мы еще у него, „мы изъ того, что согласно съ природою, впали въ то, что—противно природѣ“ ¹¹¹), т. е., уклонившись отъ добродѣтели, очутились въ грѣхѣ ¹¹²). Это противоестественно-грѣховное состояніе падшаго человѣка въ замѣчательно яркихъ чертахъ изображено у Дамаскина въ его канонахъ и Октоихѣ.

Начавшись съ перваго нарушенія заповѣди въ раю, грѣхъ многообразно разлился въ мірѣ, произвелъ всякій видъ порока и поработилъ себѣ человѣка ¹¹³). Неудержимо усиливаясь въ человѣкѣ, грѣхъ слѣлался отъ развращенія міра какъ бы неистово бѣсящимся и превратился въ мрачную бурю ¹¹⁴). Работая грѣху ¹¹⁵), человѣкъ поработился въ то же время и работѣ чуждаго ¹¹⁶) или, какъ называетъ его пѣснописецъ въ другихъ мѣстахъ, душетлѣющаго (*ψυχοφθόρου*) и мучащаго (*ταρταρόντος*) борителя диавола ¹¹⁷). Черезъ тотъ же грѣхъ въ мірѣ вошла смерть, подобно дикому и свирѣпому звѣрю, терзающему человѣческую жизнь ¹¹⁸); неудержимое стремленіе ея охватило всѣхъ людей ¹¹⁹). Вслѣдствіе

вѣческой родъ. „Богъ могъ умножить родъ людей“, говоритъ св. Отецъ, „и другимъ способомъ, если бы они сохранили заповѣдь“. De fide orth. I. IV, с. 24. М. Р. т. 94, col. 1208 АВ. Русск. перев. стр. 260 — 261. Ср. Григорія Нисск. объ устроении человѣка, гл. 17 твор. ч. I, стр. 145—148.

¹⁰⁹) Канонъ воскресн. 1 гласа: 2-й троп. 6-й пѣсни.

¹¹⁰) Канонъ на Богоявл.: 4-й троп. 4-й пѣсни.

¹¹¹) De fide orth. I. III, с. 14. М. Р. т. 94, col. 1045 А. Русск. перев. стр. 161.

¹¹²) Ibid. I. II, с. 30, col. 976 А. Русск. перев. стр. 115—116.

¹¹³) Ibid. I. III, с. 1, col. 981 В. Русск. перев. стр. 119—120.

¹¹⁴) Канонъ на Рожд. Хр.: 4-й троп. 7-й пѣсни: канонъ на Рожд. Богородицы: 2-й тр. 1-й пѣсни.

¹¹⁵) Канонъ Богородич. 2-го гласа: 1-й троп. 6-й пѣсни.

¹¹⁶) 1-я стихира (воскресная, конечно) на хвалитехъ 8-го гласа; ср. канонъ крестовоскр. 3-го гласа: 1-й троп. 1-й пѣсни.

¹¹⁷) Канонъ на Рожд. Хр.: 2-й троп. 5-й пѣсни и 1-й троп. 6 пѣсни; канонъ крестовоскр. 6-го гласа: 3-й троп. 9-й пѣсни.

¹¹⁸) De fide orth. I. III, с. 1. М. Р. т. 94, col. 981 В. Русск. перев. стр. 120.

¹¹⁹) Канонъ Богородич. 5-го гласа: 2-й троп. 9-й пѣсни.

этого естество человѣческое сдѣлалось немощнымъ, недугующимъ—больнымъ (*ροσβοῦσα φύσις*), какъ бы долу поникшимъ, обветшавшимъ, истлѣвшимъ и мертвеннымъ ¹²⁰⁾.

Картину грѣховнаго состоянія отдѣльныхъ силъ падшаго человѣка Дамаскинъ рисуетъ въ такомъ видѣ. Прежде всего умъ человѣка, отвлекшись отъ Бога, подвергся болѣзни ¹²¹⁾ и впалъ въ мрачное невѣдѣніе ¹²²⁾, или, говоря иначе, умное око человѣка покрылось тиною ¹²³⁾. Владычественное мѣсто ума заступила неразумная похоть, которая стала управлять разумною душою ¹²⁴⁾. Отягченное грѣховною праотчемъ печалію ¹²⁵⁾ сердце человѣческое стало безпрестанно обуреваться нестерпимою душегубительною бурей страстей, превратившихся въ цѣлое неистово волнующееся море ¹²⁶⁾. Вообще вся душа человѣка сдѣлалась омраченною ¹²⁷⁾, а тѣло его, воемое закономъ грѣховнымъ во удахъ своихъ, стало легко склоняться ко грѣху ¹²⁸⁾.

Однимъ словомъ, весь человѣкъ, впадши во мракъ прегрѣшеній и погрузившись въ тлѣніе ¹²⁹⁾, пришелъ во глу-

¹²⁰⁾ Канонъ на Р. Х.: 2-й и 3-й троп. 6-й пѣсни; канонъ на Пятидесят.: 2-й троп. 9-й пѣсни; ср. канонъ Богородич. 3-го гласа: 2-й троп. 4-й пѣсни; канонъ Богородич. 1-го гласа: 3-й троп. 7-й пѣсни; 1-я стихира на, Господи, воззвахъ 4-го гласа; ср. канонъ Богородич. 5-го гласа: 1-й троп. 3-й пѣсни; такой же канонъ 7-го гласа: 3-й троп. 1-й пѣсни и др.

¹²¹⁾ *De fide orth.* I. II, с. 30. М. Р. т. 94, col. 977 СД. Русск. перев. стр. 118; *ibid.* I. III, с. 18, col. 1072 С. Русск. перев. стр. 179.

¹²²⁾ Канонъ въ недѣлю Ѳомины: 3-й троп. 7-й пѣсни; ср. канонъ Богородич. 8-го гласа: 3-й тропарь 4-й пѣсни. О принадлежности Дамаскину перваго изъ этихъ каноновъ, надписываемаго именемъ Іоанна монаха, см. у Архiep. Филарета: Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ... стр. 249.

¹²³⁾ Канонъ на Пятидесят.: 1-й троп., или ирмосъ, 1-й пѣсни.

¹²⁴⁾ *De fide orth.* I. II, с. 10. М. Р. т. 94, col. 909 А. Русск. перев. стр. 73.

¹²⁵⁾ Канонъ Богородич. 5 гласа: 1-й троп. 8-й пѣсни; канонъ Богородич. 7 гласа: 2-й троп. 3-й пѣсни.

¹²⁶⁾ Канонъ Богородич. 1 гласа: 3-й троп. 6-й пѣсни; канонъ воскресн. 5 гласа: 1-й троп. 6 пѣсни; канонъ Богородич. 8 го гласа: 1-й троп. 5-й пѣсни.

¹²⁷⁾ Канонъ воскресн. 5 гласа: 1-й троп. 5-й пѣсни.

¹²⁸⁾ *De fide orth.* I. IV, с. 22. М. Р. т. 94, col. 1200 А. Русск. перев. стр. 255.

¹²⁹⁾ Канонъ на Р. Х.: 3-й троп. 4-й пѣсни и 6-й пѣсни.

бину золь¹³⁰⁾, „приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ“,¹³¹⁾ и поистинѣ сдѣлался врагомъ Богу¹³²⁾. Будучи покрытъ глубокою ночью прелести¹³³⁾, онъ валялся въ безднѣ грѣховной¹³⁴⁾ и сидѣлъ какъ бы „во тьмѣ и сѣни смертнѣи“¹³⁵⁾. При такомъ плачевномъ состояніи человѣка черты образа Божія помрачились въ немъ и изгладились¹³⁶⁾. Св. Отѣцъ называетъ уже человѣка образомъ падшимъ и сокрушеннымъ¹³⁷⁾, или говоритъ, что образъ Божій истлѣлъ въ человѣкѣ страстями, какъ поется въ догматикѣ четвертаго гласа. Въ томъ же догматикѣ замѣчательно сравненіе грѣховно-падшаго человѣка съ заблудшей въ горахъ и похищенной овцой (*τὸ πλανήδην ὀρειάλοτον πρόβατον*)¹³⁸⁾, а также другое еще уподобленіе, по которому человѣкъ изображается низу лежащимъ во гноищи и во адовѣ твердыни¹³⁹⁾.

Такую яркую картину бѣдственнаго состоянія падшаго человѣка Дамаскину помогла нарисовать не столько сила поэтическаго таланта, сколько глубина и интенсивность аскетическихъ переживаній его, какъ ревностнаго подвижника. Этотъ личный опытъ св. пѣснописца слышится вездѣ, гдѣ онъ говоритъ о душѣ, уязвленной змѣинымъ угрызеніемъ¹⁴⁰⁾, объ огнѣ грѣховномъ опаляющемъ¹⁴¹⁾, о разженныхъ и пламенновидныхъ стрѣлахъ врага¹⁴²⁾, сластями палящаго¹⁴³⁾, и пр. Только непосредственное ощущеніе въ своей собственной природѣ всей глубины грѣховнаго паденія человѣче-

130) Канонъ воскресн. 8-го гласа: 1-й троп. 6-й пѣсни.

131) De fide orth. I. II, с. 10. М. Р. t. 94, col. 909 А. Русск. перев. стр. 73.

132) Канонъ воскресн. 8 гласа: 2-й троп. 4-й пѣсни.

133) Канонъ на Р. Х.: 1-й троп. 5-й пѣсни; канонъ на Пятидесятн.: 2-й троп. 3-й пѣсни.

134) Канонъ воскресн. 2 гласа: 1-й троп. 6-й пѣсни.

135) Канонъ крестовоскр. 2 гласа: 4-й троп. 7-й пѣсни; канонъ воскресн. 8 гласа: 3-й троп. 3-й пѣсни.

136) De fide orth. I. IV, с. 4. М. Р. t. 94, col. 1108 В. Русск. перев. стр. 201.

137) Канонъ крестовоскр. 2 гласа: 3-й троп. 1-й пѣсни.

138) Ср. канонъ крестовоскр. 1 гласа: 1-й троп. 3-й пѣсни.

139) Канонъ воскресн. 6 гласа: 3-й троп. 8-й пѣсни; такой же канонъ 2 гласа: 3-й троп. 9-й пѣсни.

140) Канонъ воскресн. 7 гласа: 3-й троп. 3-й пѣсни.

141) Второй антифонъ 1 гласа.

142) Канонъ Богородич. 8 гласа: 1-й троп. 8-й пѣсни.

143) Первый антифонъ 8 гласа.

скаго могло вложить въ уста Іоанна такія выраженія, какъ: „древле... прельсти мя змій и умори мя“ ¹⁴⁴⁾, „ядомъ исполнены въ мя змій зубы вонзе“ ¹⁴⁵⁾ и т. п.

Но если такъ глубоко переживалъ въ себѣ Дамаскинъ пагубныя слѣдствія прародительскаго паденія, то еще глубже онъ чувствовалъ и сладкіе плоды Боговоплощенія и въ особенности крестной смерти и воскресенія Христа. Что это дѣйствительно такъ,—достаточно вспомнить составленный Дамаскинымъ пѣснопѣнія одной пасхальной заутрени ¹⁴⁶⁾. Быть можетъ, сердце человѣческое никогда не поднималось на такую высоту святого вдохновенія и ликованія, какими звучать эти дивныя пѣснопѣнія, поистинѣ составляющія драгоценное сокровище Церкви ¹⁴⁷⁾. Ими Церковь донынѣ улаждала и окрыляла вѣрующія сердца и до скончанія вѣка будетъ улаждать. Къ пасхальному канону Дамаскина приближаются по своему радостно-торжественному тону всѣ его воскресные каноны, а также и праздничные. Во всѣхъ этихъ литургическихъ памятникахъ перо златоструйнаго пѣснописца параллельно первой рисуетъ намъ другую картину благодатно-возрожденнаго состоянія человѣка, столь же яркую, какъ и первая, но совершенно противоположную по свойствамъ.

Если первый Адамъ чрезъ свое паденіе былъ причиною того ужаснаго состоянія человѣка, которое мы нарисовали, то второй Адамъ—Христосъ чрезъ Свою крестную смерть и воскресеніе явился виновникомъ возстановленія падшаго человѣка и прославленія его. Если корень золь человѣческихъ заключается во грѣхѣ, то Христосъ, притупивъ какъ бы самое жало грѣховное ¹⁴⁸⁾ и подавъ намъ „рѣшительное

¹⁴⁴⁾ Канонъ Богородич. 4 гласа: 1-й троп. 6-й пѣсни.

¹⁴⁵⁾ Канонъ крестовоскр. 4 гласа: 1-й троп. 3-й пѣсни.

¹⁴⁶⁾ По свидѣтельству святителя Филарета, Дамаскину принадлежить не только канонъ пасхальный, но и часы пасхальные и утрени и служба на всю свѣтлую седмицу—весь вообще чинъ службъ пасхальной. Историч. обзоръ пѣснопѣвцевъ... стр. 257.

¹⁴⁷⁾ „Пасхальныя пѣсни св. Іоанна Дамаскина“, пишетъ проф. Царевскій, „это—неисчерпаемое, необъятное богатство мыслей и чувствъ, это величайшее созданіе христіанскаго вдохновенія“. Цит. брош. стр. 34.

¹⁴⁸⁾ 1-я стихира 5 гласа на, Господи, воззвахъ.

очищеніе грѣховъ“, ¹⁴⁹⁾ потопилъ ¹⁵⁰⁾ и совершенно истребилъ (*ἐξήλειψεν*) всезлобный грѣхъ ¹⁵¹⁾; а упразднивъ державу смерти—этого исчадія грѣха ¹⁵²⁾, и освободивъ чело-вѣка „отъ работы вражія“ ¹⁵³⁾, даровалъ міру безконечную жизнь, воскресеніе и безсмертіе ¹⁵⁴⁾. Если падшій чело-вѣкъ, будучи уязвленъ грѣхомъ, лежалъ, по словамъ Дамаскина, во тмѣ и въ тлѣніи; то Господь, очистивъ его отъ язвы и какъ бы совлачивъ съ чело-вѣка ризу умерщвленія ¹⁵⁵⁾, по-казалъ ему свѣтъ ¹⁵⁶⁾ и облекъ его въ благолѣпіе нетлѣ-нія ¹⁵⁷⁾. Воскресивъ же и обновивъ чело-вѣка ¹⁵⁸⁾, сдѣлав-шагося подобнымъ негодному и разбитому сосуду ¹⁵⁹⁾, Хри-стосъ паки наздалъ (*ἀνωχοδοῦσα*) наше падшее естество и возвелъ его въ первую доброту, явивъ паки его якоже цар-скій образъ ¹⁶⁰⁾. Сдѣлавшись, вмѣсто немощнаго, силь-

¹⁴⁹⁾ Канонъ на Пятидесят.: 1-й троп. 5-й пѣсни; ср. канонъ кресто-воскр. 6 гласа: 1-й троп. 7-й пѣсни. Пресвѣтло омывшись, естество чело-вѣческое, по словамъ Дамаскина, „прегрѣшеній прежнихъ убѣже“. Канонъ на Богоявл.: 3-й троп. 8-й пѣсни.

¹⁵⁰⁾ Канонъ на Богоявл.: 4-й троп. 7-й пѣсни. Въ томъ же канонѣ находимъ такое выраженіе, что Христосъ омылъ чело-вѣка отъ тем-наго и оскверненнаго яда врага, т. е. отъ грѣха. 1-й троп. 5-й пѣсни.

¹⁵¹⁾ Канонъ воскресн. 2 гласа: 1-й троп. 1-й пѣсни.

¹⁵²⁾ 2-я стихира 2 гласа на, Господи, воззвахъ и на стиховнѣ; ср. канонъ крестовоскресный 7 гласа: 2-й троп. 8-й пѣсни. Образный языкъ церковнаго поэта рисуетъ намъ смерть какъ бы лежащею безъ дыханія. Канонъ воскр. 6 гл.: 3-й троп. 3-й пѣсни.

¹⁵³⁾ Тропарь: „Пречистому Твоему образу поклоняемся, Благій“... О принадлежности его Дамаскину см. Архіеп. Филарета: Историю. обзоръ пѣснопѣвцевъ... стр. 253.

¹⁵⁴⁾ 4-я стихира 4 гласа на стиховнѣ; 2-я стихира 5 гласа на, Го-споди, воззвахъ; 2-я стихира 3 гласа на стиховнѣ; канонъ воскресн. 8 гласа: 2-й тр. 1-й пѣсни.

¹⁵⁵⁾ Канонъ воскресн. 8 гласа: 2-й троп. 5-й пѣсни.

¹⁵⁶⁾ Канонъ воскресн. 7 гласа: 3-й троп. 3-й пѣсни.

¹⁵⁷⁾ Канонъ пасхальный: 1-й троп. 7-й пѣсни; ср. канонъ воскресн. 5 гласа: 3-й троп. 5-й пѣсни.

¹⁵⁸⁾ Канонъ воскресн. 8 гласа: 2-й троп. 6 пѣсни; того же гласа ка-нонъ крестовоскр.: 3-й троп. 8 пѣсни.

¹⁵⁹⁾ De fide orth. I. IV, с. 4. М. Р. t. 94. col. 1108 С. Русск. перев. стр. 201.

¹⁶⁰⁾ Канонъ воскресн. 8 гласа: 3-й троп. 5-й пѣсни; канонъ кресто-воскр. 6 гласа: 1-й троп. 5 пѣсни.

нимъ ¹⁶¹⁾, вмѣсто ветхаго, новымъ, нестарѣющимся ¹⁶²⁾, естество человѣческое, по выраженію Іоанна, „новопретѣнися“ (*καὶνότημηναι*) ¹⁶³⁾, для него рай паки отверзается ¹⁶⁴⁾, а вмѣстѣ съ нимъ и первое блаженство ¹⁶⁵⁾, и мы, такимъ образомъ, снова возвратились „изъ того, что противно природѣ, въ то, что согласно съ природою“ ¹⁶⁶⁾.

У возстановленнаго и обновленнаго Христомъ человѣка и всѣ силы душевныя пришли въ прежнее состояніе. Прежде всего Христосъ возстановилъ въ насъ „бывшее по образу“, т. е. умъ нашъ: ¹⁶⁷⁾ исцѣливъ смыслы (*τὰς φρένας*) отъ грѣха ¹⁶⁸⁾ и озаривъ насъ явленіемъ истины ¹⁶⁹⁾, Онъ, чрезъ тайно осѣняющее свыше сіяніе Духа ¹⁷⁰⁾, источилъ намъ премудрость и боговѣдѣніе ¹⁷¹⁾. Освободивъ же сердце и волю человѣка отъ страстей ¹⁷²⁾ и упокоивъ ихъ отъ гнѣва и похоти ¹⁷³⁾, Господь первому подаль миръ, радость и веселіе ¹⁷⁴⁾, содѣлавъ его, такимъ образомъ, тихообразнымъ

¹⁶¹⁾ Канонъ Богородич. 8 гласа: 3-й троп. 7-й пѣсни. Естество человѣческое стало сильнымъ потому, что въ насъ, по словамъ Дамаскина, боголѣпно возсіяла пребожественная сила Іисусова Божества. Канонъ воскрес. 8 гласа: 2-й троп. 8 пѣсни.

¹⁶²⁾ Канонъ воскресн. 8 гласа: 3-й троп. 6-й и 5-й пѣсни.

¹⁶³⁾ 1-й гласъ: слава и нынѣ воскресныхъ стихиръ на стиховнѣ.

¹⁶⁴⁾ 2-я стихира 3 гласа на, Господи, воззвахъ.

¹⁶⁵⁾ De fide orth. l. IV, c. 9. M. P. t. 94, col. 1121 В. Русск. перев. стр. 210.

¹⁶⁶⁾ Ibid. l. III, c. 14, col. 1045 А. Русск. перев. стр. 161.

¹⁶⁷⁾ Ibid. l. III, c. 18, coll. 1072 D—1073 А. Русск. перев. стр. 179.

¹⁶⁸⁾ Канонъ на Пятидесят.: 3-й троп. 5-й пѣсни.

¹⁶⁹⁾ Канонъ на Р. X.: 1-й троп. 5-й пѣсни.

¹⁷⁰⁾ Только при чистотѣ души и помощію Духа Святаго „прозрится всякая святѣя“ (2-й антифонъ 3 гласа) и постигается великое таинство домостроительства Божія, непостижимаго никакою силою ума. Nomilia in Sabbatum sanctum. M. P. t. 96, col. 601 В.

¹⁷¹⁾ Канонъ воскресный 5 гласа: 3-й троп. 3-й пѣсни: 3-й антиф. 2 гласа: канонъ Богородич. 7 гласа: 3-й троп. 7 пѣсни. По другому выраженію церковнаго пѣснописца, Христосъ привелъ насъ „отъ ноши невѣдѣнія“ къ Свѣтоначалинику — Отцу Своему. Канонъ воскресн. 2 гласа: 1-й троп. 5-й пѣсни.

¹⁷²⁾ 1-я стихира 1 гласа на стиховнѣ.

¹⁷³⁾ De fide orth. l. IV, c. 23. M. P. t. 94, col. 1204 С. Русск. перев. стр. 258.

¹⁷⁴⁾ 2-й антиф. 6 гласа: канонъ Богородич. 7 гласа: 2-й и 3-й троп. 3-й пѣсни.

(*γαλγρόμορφον*) ¹⁷⁵⁾, по выраженію св. Отца, а желанія второй направилъ къ Богу ¹⁷⁶⁾, и чрезъ волю человѣка воцарился въ немъ ¹⁷⁷⁾. Также и плоть наша, успокоившись отъ рабства грѣху, сдѣлалась послушною заповѣдямъ Божиимъ, какъ подъяремное животное ¹⁷⁸⁾, и во Христѣ обезтѣлилась ¹⁷⁹⁾. Вообще Христосъ, принявъ душу и тѣло, „страсти“—говоритъ Дамаскинъ—„отъ обоуду отсѣче“, ¹⁸⁰⁾ и источивъ обоемъ безстрастіе ¹⁸¹⁾, всему человѣку подаль спасеніе ¹⁸²⁾ и исцѣленіе ¹⁸³⁾.

Но мало того—подавъ намъ Духа Святаго ¹⁸⁴⁾, или, какъ иначе выражается св. Отецъ, помазавъ насъ общеніемъ Духа, Христосъ Спаситель содѣлалъ совершеннымъ наше смертное существо, ¹⁸⁵⁾ принеся намъ богатство (*ὀλβον*) обоженія ¹⁸⁶⁾, обоготворилъ, обожествилъ, ¹⁸⁷⁾ какъ бы облагодѣлалъ человѣка мѣромъ Божества ¹⁸⁸⁾. Показавъ насъ въ Церкви чадами свѣтообразными ¹⁸⁹⁾, Господь чрезъ второе рожденіе содѣлалъ насъ сынами и наслѣдниками Божиими ¹⁹⁰⁾. Такъ что святые, соединившись съ Богомъ и содѣлавшись одушевленными храмами и разумными жилищами Божиими ¹⁹¹⁾,

¹⁷⁵⁾ Канонъ на Пятидесятъ: 3-й троп. 1-й пѣсни.

¹⁷⁶⁾ De fide orth. I. IV, с. 23. М. Р. t. 94, col. 1204 D. Русск. перев. стр. 258.

¹⁷⁷⁾ Канонъ воскресн. 8 гласа: 3-й троп. 6-й пѣсни.

¹⁷⁸⁾ De fide orth. Выше цит. мѣсто.

¹⁷⁹⁾ Канонъ Богородич. 6 гласа: 1-й троп. 3-й пѣсни; ср. канонъ воскресн. 7 гласа: 3-й троп. 8 пѣсни.

¹⁸⁰⁾ 2-я стихира на стиховнѣ 8 гласа. По ученію Дамаскина, страсти раздѣляются на тѣлесныя и душевныя. De fide orth. I. II, с. 22. М. Р. t. 94, col. 940 CD. Русск. перев. стр. 94.

¹⁸¹⁾ 4-я стихира на стиховнѣ 5 гласа; такая же стихира 8 гласа и др.

¹⁸²⁾ Канонъ воскресный 4 гласа: 2-й троп. 9-й пѣсни.

¹⁸³⁾ Канонъ Богородич. 3 гласа: 2-й троп. 4 пѣсни.

¹⁸⁴⁾ Канонъ Богородич. 3 гласа: 2-й троп. 1 пѣсни.

¹⁸⁵⁾ Канонъ на Богоявл.: 3-й троп. 9 пѣсни.

¹⁸⁶⁾ Канонъ на Р. Х.: 3-й троп. 7 пѣсни; ср. 2 антифонѣ 6 гласа

¹⁸⁷⁾ De fide orth. I. I, с. 12. М. Р. t. 94, col. 845 A. Русск. перев. стр. 23; канонъ Богородич. 7 гласа: 1-й троп. 3 пѣсни; канонъ крестовоскр. 3-го гласа: 1-й троп. 1-й пѣсни.

¹⁸⁸⁾ Канонъ воскресн. 5 гласа: 3 троп. 1 пѣсни.

¹⁸⁹⁾ Канонъ на Пятидесятъ: 1-й троп. 5-й пѣсни; ср. Expositio in epist. ad. Corinth. II. М. Р. t. 95, col. 724 B.

¹⁹⁰⁾ De fide orth. I. IV, с. 13. М. Р. t. 94, col. 1137 BC. Русск. перев. стр. 219; ср. De imagin. or. III, ibid. col. 1348 C. Русск. перев. стр. 109.

¹⁹¹⁾ De imagin. or. I. М. Р. t. 94, col. 1252 B. Русск. перев. стр. 17.

Поистинѣ являются богами, царями и правителями ¹⁹²⁾; богами не по природѣ, но по благодати, въ смыслѣ участія въ божественномъ свѣтѣ и естествѣ ¹⁹³⁾, „подобно тому какъ раскаленное въ огнѣ желѣзо называется огнемъ не по природѣ, но по положенію и по участію въ огнѣ“ ¹⁹⁴⁾.

Итакъ, чрезъ воплощеніе Сына Божія, Его крестъ и воскресеніе наша падшая природа, измѣнившись страннымъ измѣненіемъ благолѣпнѣйшимъ ¹⁹⁵⁾, „возвратилась изъ преисподнихъ земли (*ἐκ τῶν κατωτάτω τῆς γῆς*) превыше всякаго начала и сѣла на самомъ Отчемъ престолѣ ¹⁹⁶⁾. Такимъ образомъ, умаленное, малымъ чимъ по сравненію съ Ангелами естество человѣческое „по благоволенію Бога... сдѣлалось славнѣе Ангеловъ“ ¹⁹⁷⁾, и родъ Адамъ сподобился блаженства, „еже паче ума“ ¹⁹⁸⁾. Изображая такое богатство славы ¹⁹⁹⁾ благодатно-обновленнаго человѣка и воспѣвая такое дивное домостроительство Божіе, вдохновенный пѣнописецъ говоритъ о томъ, какъ Христосъ „низу лежащее... естество человѣческое, вознесъ, на Отчемъ посадилъ... престолѣ ²⁰⁰⁾ и высокопрестольною славою Родителя почелъ ²⁰¹⁾,

¹⁹²⁾ De fide orth. I. IV, c. 15. M. P. t. 94, col. 1164 В. Русск. перев. стр. 232.

¹⁹³⁾ Ibid. I. II. c. 12, col. 924 А. Русск. перев. стр. 80; De imagin. or. III, ibid. col. 1348 А. Русск. перев. стр. 108.

¹⁹⁴⁾ De imagin. or. III, ibid. col. 1352 АВ. Русск. перев. стр. III.

¹⁹⁵⁾ Канонъ на Пятидесятницу: 3 троп. 9 пѣсни.

¹⁹⁶⁾ De imagin. or. I. M. P. t. 94, col. 1249 А. Русск. перев. стр. 15. Поистинѣ Дамаскинъ является златоструйнымъ пѣнописцемъ, когда, изображая это превознесеніе Христомъ человѣка, говоритъ: „Христосъ обожаетъ мя, воплощаясь, Христосъ мя возноситъ, смиряясь, Христосъ безстрастенъ мя содѣловаетъ, стражда“. Канонъ крестовоскр. 1 гласа: 1 тр. 1 пѣсни.

¹⁹⁷⁾ De imagin. or. III. M. P. t. 94, col. 1348 В. Русск. перев. стр. 108. „Ибо Ангелы“, пишетъ въ объясненіе своей мысли св. Отецъ, „со страхомъ и трепетомъ предстоятъ ему (т.-е. человѣку), во Христѣ возсѣдающему на престолѣ славы, и будутъ въ страхѣ предстоятъ на судѣ“ (ср. Ефес. 2, 6; 1 Кор. 6, 2—3 и др.). Ангелы не названы въ Писаніи возсѣдающими вмѣстѣ (съ Богомъ) и общниками божественной славы. Ибо „все они суть служебніи дуси, въ служеніе посылаемы за желающихъ наслѣдовати спасеніе“ (Евр. 1, 14). Ibid. col. 1348 ВС

¹⁹⁸⁾ Канонъ Богородичн. 8 гласа: 3 тр. 1 пѣсни.

¹⁹⁹⁾ 3 антиф. 7-го гласа.

²⁰⁰⁾ Канонъ воскресн. 2 гласа: 3 троп. 9 пѣсни: ср. канонъ на Богоявл.: 3 тр. 8 пѣсни: канонъ на Вознесеніе: 2 тр. 1 пѣсни и др.

²⁰¹⁾ Канонъ крестовоскресный 8 гласа: 2 тр. 8 пѣсни.

отъ созерцаціи чего „удивишася чини ангельстѣи, зряще на престолѣ Отци отпадшее естество человѣческое, затворенное (прежде) въ преисподнихъ земли“ ²⁰²).

Заключительнымъ отдѣломъ антропологии естественно должно быть слово о смерти и воскресеніи, изъ коихъ первая есть частный конецъ каждаго человѣка, а второе—общій конецъ ²⁰³). Называя смерть хищникомъ и тлителемъ ²⁰⁴) и говоря о ней, какъ о чудѣ „паче ума“ ²⁰⁵), нашъ пѣснопісецъ опредѣляетъ ее, какъ отдѣленіе души отъ тѣла, а воскресеніе, какъ вторичное соединеніе души и тѣла ²⁰⁶). По воскресеніи и тѣло и душа человѣка, какъ одинаково причастныя и добродѣтели и пороку, по справедливости вмѣстѣ получаютъ и воздаяніе ²⁰⁷), которое будетъ или вѣчною жизнію или вѣчнымъ наказаніемъ ²⁰⁸). Будущую безконечную жизнь Дамаскія, подобно другимъ Отцамъ, называетъ восьмымъ вѣкомъ ²⁰⁹). О тѣлѣ воскресшемъ св. Отецъ замѣчаетъ, что оно будетъ превосходитъ настоящаго, явится болѣе легкимъ и тонкимъ ²¹⁰). Тогда только оно собственно и будетъ нетлѣннымъ и безсмертнымъ ²¹¹). Тѣла святыхъ, оставаясь и по смерти ихъ исполненными благодати Св. Духа ²¹²), по воскресеніи сдѣлаются духовными, ибо тогда будетъ вѣчное пребываніе въ Духѣ ²¹³). Тогда же человѣкъ получитъ и ту высокую славу, которая потенциально уже дарована намъ въ воскресеніи Христа ²¹⁴). Всѣ эти мысли, не представляя собою ничего особенно оригинальнаго, устами Іоанна выража-

²⁰²) Тотъ же канонъ: 2 тр. 1 пѣсни.

²⁰³) De fide orth. I. II, с. 1. М. Р. t. 94, col. 864 А. Русск. перев. стр. 43—44.

²⁰⁴) 2-я етихира 4 гласа самогласныхъ на погребеніе священниковъ.

²⁰⁵) 2-я стихира 2 гласа тѣхъ же самогласныхъ.

²⁰⁶) De fide orth. I. IV, с. 27. М. Р. t. 94, col. 1220 А. Русск. перев. стр. 267; ср. t. 95, col. 145 В и др.

²⁰⁷) De fide orth. *ibid.*, col. 1220 С. Русск. перев. стр. 268.

²⁰⁸) De fide orth. I. II, с. 1. М. Р. t. 94, col. 864 В. Русск. перев. стр. 44.

²⁰⁹) *Ibid.*, col. 864 А. Ср. толкованіе Ис. 6, 1 у Златоуста, твор. т. I, стр. 156; т. V, стр. 611 и Θεодорита твор. ч. II, стр. 33.

²¹⁰) *Expositio in epist. ad Corinth. I.* М. Р. t. 95, coll. 697 D—700 А.

²¹¹) De fide orth. I. IV, с. 27. М. Р. t. 94, col. 1228 А. Русск. перев. стр. 272.

²¹²) De imagin. or. I. М. Р. t. 94, col. 1249 CD. Русск. перев. стр. 16.

²¹³) *Expositio in epist. ad Corinth. I.* М. Р. t. 95, coll. 697 D—700 А.

²¹⁴) Ср. канонъ воскресн. 7-го гласа: 3 троп. 9 пѣсни.

ють только обще-отеческое ученіе. Но весьма примѣчательны и прекрасны слова Дамаскина, какъ церковнаго пѣснописца, когда онъ съ такой силой таланта выражаетъ свои чувства при мысли о неизбѣжномъ для всѣхъ концѣ, говоря: „Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вожжду во гробѣхъ лежащую по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида. О чудесе! что сіе еже о насъ бысть таинство? како предахомся тлѣнію? како сопрягохомся смерти? — воистину Бога повелѣніемъ, якоже писано есть“... ²¹⁵⁾ Эту стихиру мы и беремъ, какъ послѣдній хотя и минорный, но все же прекрасный аккордъ для антропологіи Дамаскина.

Бросая ретроспективный взглядъ на эту антропологию, мы видимъ, что Дамаскинъ, какъ и всѣ почти Отцы, заимствуя, посредственно или непосредственно, формы языческой научно-философской антропологиіи и приспособляя ихъ къ христіанской догматикѣ, заполняетъ ихъ совершенно новымъ, живымъ христіанскимъ содержаніемъ. Поэтому, раздѣливъ антропологию Дамаскина на двѣ части: формальную и матеріальную, мы и видимъ между ними такое громадное различіе. Если первую часть отличаютъ главнымъ образомъ не-самостоятельность, компилятивность, подражательность и отвлеченность; то для второй наиболѣе характерны творчество, оригинальность, конкретность, живость и глубина чувства и при всемъ томъ красота и выразительность формы. Разсматривая формальную сторону антропологиіи Дамаскина, нельзя не отдать чести его широкой любознательности, значительной начитанности и наблюдательности. Что же касается матеріальной стороны, то въ ней нельзя не подивиться глубинѣ и интенсивности, съ какими нашъ пѣснописецъ переживалъ въ себѣ явленія грѣха и благодати, и той поэтической талантливости, съ какою онъ выражалъ свои переживанія.

Такова антропология Іоанна Дамаскина. Но такова же въ общемъ почти и вся церковно-отеческая антропология, поскольку формальная сторона антропологиіи Дамаскина, преимущественно какъ систематика—догматиста, отражаетъ въ

²¹⁵⁾ Самогласенъ 8 гласа на погребеніе.

себѣ воззрѣнія свято-отеческія; а матеріальная сторона, какъ изложенная главнымъ образомъ по принятымъ Церковію пѣснопѣніямъ Іоанна, несомнѣнно и выражать собою должна голосъ самой Церкви ²¹⁶⁾.

Въ началѣ своего очерка мы сказали о томъ, что антропология, являясь началомъ всякаго познанія, естественно должна приводить къ концу, каковымъ является богопознаніе. И дѣйствительно такъ. Но если формально-теоретическое познаніе природы человѣка, какое мы видимъ здѣсь въ первой части, не можетъ не указывать на премудраго и всесовершеннаго Виновника его; то глубокое опытно-практическое опознаніе нашей природы, какое, напримѣръ, предложено здѣсь въ видѣ матеріальной антропологии Дамаскина, заставляетъ насъ всѣмъ существомъ своимъ познать и почувствовать Бога. Такое начало дѣйствительно самымъ непосредственнымъ образомъ ведетъ къ своему концу, тому концу, который есть абсолютное Начало.

Іеромонахъ Пантелеимонъ.

²¹⁶⁾ Въ виду того, что и все богословіе Дамаскина наилучшимъ образомъ выражаетъ церковно-отеческое міровоззрѣніе, онъ въ преимущественномъ смыслѣ можетъ быть названъ Отцомъ именно Церкви.